

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ БИБЛЕЙСКОГО ИНТЕРТЕКСТА В ПОЭЗИИ В. БЛАЖЕННОГО

Е. И. Сердюкова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

В статье рассматривается функциональный потенциал интертекста в художественных текстах и проведено исследование поэтической системы русскоязычного писателя Беларуси Вениамина Михайловича Блаженного на предмет реализации тексто- и смыслопорождающих функций при апелляции к такому прецедентному источнику, как Библия.

Лирическое наследие Вениамина Михайловича Блаженного – яркого и самобытного представителя русскоязычной литературы Беларуси – практически в каждом литературоведческом исследовании белорусских и российских ученых вступает в корреляционную зависимость с библейскими образами, сюжетами и мотивами.

В качестве примера обратимся к исследованию И. С. Скоропановой «Семантика псевдонима Вениамина Блаженного» [3], наглядно иллюстрирующему значение псевдонима поэта и объясняющему целевые установки его выбора. Настоящая фамилия русскоязычного писателя Беларуси – Айзенштадт – при первом же обращении к ней отсылает читателя к еврейской культуре, а Вениамин Михайлович презентовал себя и свое творчество как продукт русской культуры. Также И. С. Скоропанова объясняет выбор псевдонима установкой В. Блаженного «возлюбить Христа и следовать его учению» [3, с. 24], которая прослеживается буквально в каждом стихотворении поэта («Всех, кого любил я, Боже», «Господь, Господь, я только птаха малая», «Когда-нибудь и я скажу всю правду Богу», «Только Он, только Он, только Бог» и др.).

Российский ученый А. А. Александрова в своей научной работе «Мотивы богоборчества и богооставленности в творчестве И. Бродского и В. Блаженного» [1] предлагает возможный вариант исследования творчества поэтов и рассмотрения их идейно-эстетических взглядов посредством обращения к образу Бога и анализу ключевых мотивов их философской лирики. Следует отметить, что указанные мотивы лишь одна сторона поэтики творческого наследия В. Блаженного. Вторая – кроется в поклонении Богу и его деяниям. На подобную амбивалентность указывали многие исследователи творчества Вениамина Блаженного (И. С. Скоропанова, Т. В. Алешка, Т. А. Бек и др.).

Таким образом, одной из главных и системообразующих особенностей лирики В. М. Блаженного является двойственность отношения лирического героя к Богу. Апелляция к библейскому интертексту в текстах русскоязычного автора Беларуси позволит раскрыть его функциональный потенциал и расшифровать религиозные и идейно-эстетические воззрения В. Блаженного.

Современная филологическая наука знает две модели отношений к тексту. Одна из них характеризует текст как объект деятельности, то есть текст рассматривается в контексте статической модели (И. П. Смирнов). Вторая – мыслит текст как деятельность и, следовательно, отражает динамический и непрерывный процесс (Б. М. Гаспаров). Синтезирующим фактором в обозначенных моделях отношения художника слова к тексту выступает смыслопорождение, организуемое в процессе создания литературных произведений. В связи с этим предложим свой вариант дефиниции термина «интертекст». Интертекст – это часть текста, реально существующая в пространстве и отсылающая читателя к определенному первоисточнику. Следует отметить, что вновь созданный текст является продуктом сознательной творческой деятельности человека. Апеллируя к главной прецедентной Книге книг – Библии, В. Блаженный мастерски реализует широкий функциональный потенциал интертекстуальных кодов различных тематических групп, в том числе относящихся к библейской тематике.

Поскольку объектом нашего исследования являются лирические произведения с их родовыми особенностями, то необходимо обозначить функциональный потенциал интертекста именно этого рода литературы. Во-первых, главной задачей интертекста является конструирование текста, то есть создание нового литературно-художественного шедевра, что позволяет ему *выполнять текстопорождающую функцию*. Так, каждое стихотворение В. Блаженного, имеющее в своем составе интертекст вне зависимости от прецедентного источника, в полном объеме демонстрирует персональный продукт творческой деятельности, направленной на написание художественного текста. Во-вторых, художественный текст наделен неким авторским замыслом и несет смысловую нагрузку, что указывает на *реализацию смыслопорождающей функции*. То, какие это будут смыслы и идеи, зависит от мировоззренческой установки автора.

Проиллюстрируем реализацию функции текстопорождения. Стихотворение «Какое мне дело – живой или мертвый» своим эпиграфом корректирует возможные межтекстовые отношения. Так, строка из поэтического наследия Дмитрия Петровского «*Какое мне дело – я мальчик и только...*» [2, с. 280] служит импульсом для создания авторского произведения русскоязычным писателем Беларуси. В. Блаженный в своем тексте касается темы загробного мира. Лирический герой предстает поющим «в этом дружном дуэте» под аккомпанемент Моцарта, который «*играет в саду на кларнете // Играет в саду ли, играет в аду ли, / Играет в раю ли – какое мне дело /*» [2, с. 280]. В. Блаженный утверждает идею, что радоваться жизни нужно непременно сегодня и сейчас. Неслучайным оказывается и упоминание песенной темы. Общеизвестно, что поэтика произведений Дмитрия Петровского тяготеет к песенному фольклору.

Очевиден и тот факт, что смыслопорождающая функция неотделима от текстопорождающей. Именно переосмысливая и модифицируя прецедентный источник, художник слова порождает новый продукт своей сознательной деятельности. Главенствующее место в поэтической системе В. Блаженного занимает образ Бога, к которому лирический герой обращается по-разному, в зависимости от ситуации и эмоционального состояния. В этой номинации также проявляется амбивалентность. Наряду с традиционными и эмоционально нейтральными *Господь, Бог, Христос, Иисус* достаточно часто встречаются уменьшительно-ласкательные номинации и конструкции-приложения с дополнительной семантической нагрузкой: *Боженька, Боже, бродяга-Христос, Господь-детоубийца*. Так Вениамин Блаженный реализует возможность отойти от библейской патетики и представить Создателя в образе, которому ничто человеческое не чуждо.

Параллельно миру божьему и миру человека в лирике русскоязычного писателя Беларуси активную жизнедеятельность ведет животный мир. Наблюдается некое триединство миров. Не всегда они находятся в тесной взаимосвязи, а, скорее, наоборот: «*...И свистну, как псу задремавшему, Богу: // Давай-ка найдем нашу мать на погосте*» [2, с. 381]. Если вспомнить библейскую историю о сотворении мира, то становится очевидным, что поэтическая картина мира В. Блаженного выступает проясняющим и объясняющим моментом.

Таким образом, библейские мотивы и сюжеты, библейские герои и образ Бога в самых разнообразных и неожиданных амплуа – все это является неотъемлемой составляющей поэтической системы В. Блаженного. Использование библейского интертекста позволяет современному читателю не только не забыть, как началась жизнь на Земле, но и расширить свои представления об окружающем мире, сделать определенный смысл актуальным для сегодняшнего дня.

Литература

1. Александрова, А. А. Мотивы богоборчества и богооставленности в творчестве И. Бродского и В. Блаженного / А. А. Александрова // По ступеням света: к 90-летию Вениамина Блаженного : сб. статей / сост. У. Ю. Верина. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 82–95.
2. Блаженный, В. М. Сораспятье : стихи / В. М. Блаженный. – Москва : Время, 2009. – 413 с.
3. Скоропанова, И. С. Семантика псевдонима Вениамина Блаженного / И. С. Скоропанова // По ступеням света: к 90-летию Вениамина Блаженного : сб. статей / сост. У. Ю. Верина. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 19–25.